

Институт полицейских урядников просуществовал до 1917 года и в дальнейшем время выполнение их обязанностей стали возлагать на участковых инспекторов милиции.

Библиографический список

1. Справочная книга для полицейских урядников / без автора. – СПб. : Типография Н.А. Лебедева, 1887. – 170 с.
2. Справочная книга для чинов полиции на 1900 год / сост. А. Букуновский. – М. : Губернская типография, 1900. – 296 с.
3. Органы и войска МВД России : краткий исторический очерк / В.Ф. Некрасов [и др.]. – М. : Объединенная редакция МВД России, 1996. – 462 с.

УДК 94 (4 Бел): 351.74

А. А. Косенко, О. Ч. Яковицкий
A. A. Kosenko, O. C. Yakovitski

НАДЗОР КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

THE SUPERVISION IS A DIRECTION OF ACTIVITY OF THE RUSSIAN EMPIRE'S POLICE

Аннотация. В статье рассматривается надзор как одно из основных направлений деятельности полиции Российской империи, его виды, содержание.

Summary. The article considers the question of supervision as one of important direction of activity of the Russian Empire's police, its types and content.

Ключевые слова: история полиции, надзор, Российская империя.

Keywords: history of the police, supervision, Russian Empire.

В настоящее время под надзором понимается осуществление контроля за соблюдением законности в местах содержания задержанных, предварительного заключения, исправительно-трудовых и иных учреждениях, исполняющих наказание, и другие меры принудительного характера, назначаемые судом (судьей); за соблюдением установленных законодательством порядка и условий содержания либо отбывания наказания лицами в вышеуказанных учреждениях, их прав и выполнения ими своих обязанностей; за соблюдением законности исполнения наказания, не связанного с лишением свободы либо осуществление контроля за соблюдением законности и обоснованности решений, приговоров, определений и постановлений по гражданским и уголовным делам, делам

об административных правонарушениях, а также соблюдение законодательства при их исполнении [1].

Также под надзором можно понимать осуществление наблюдения с целью присмотра, проверки [2, с. 303].

В 1862–1917 годах понятие полицейского надзора было более широким и обозначало не совсем то, что сегодня мы понимаем под рассматриваемым термином.

Первый вид надзора, который осуществлялся полицией, – особый надзор полиции. По своей сути данный вид надзора, наряду с отобранием вида на жительство, обязательством подпиской о явке к следствию и невыезда с места жительства, отдачей на поруки, взятием залога, домашним арестом и взятием под стражу, являлся одной из мер пресечения по отношению к лицам, в отношении которых происходило судебное разбирательство [3, с. 113]. Особый надзор полиции состоял в строгом учете лиц, в отношении которых применялась данная мера пресечения, и контроле за их передвижением. Лицо, состоящее под особым надзором, не имело права выезжать из города либо участка, где проходило судебное разбирательство, без разрешения следователя.

Вторым видом надзора являлся надзор полиции «за окончившими сроки наказания по приговорам судебных установлений» [3, с. 115]. По своей правовой сущности данный вид надзора являлся в современном понимании специальной мерой уголовной ответственности.

Надзор устанавливался:

- за лицами, освободившимися от работ в исправительных арестантских отделениях – на четыре года;
- за лицами, освободившимися от заключения в тюрьме, соединенного с лишением всех особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ – на два года;
- за лицами, освободившимися из крепости или тюрьмы, когда заключение в оных было соединено с лишением некоторых особенных прав и преимуществ – на один год [3, с. 115–116].

Все категории вышеперечисленных лиц были обязаны прибыть в назначенное им или избранное место жительства в установленный по судебному приговору срок, при этом этим лицам было запрещено изменять маршрут движения.

Кроме того, лицам, за которыми устанавливался данный вид надзора, было запрещено проживать в определенной местности, т. е. в столицах и столичных губерниях, губернских городах и их уездах, крепостях и т. п. Также им было запрещено в течение всего времени нахождения под надзором изменять место жительства без разрешения полиции [3, с. 116–117].

Следующий вид надзора полиции – надзор за лицами, досрочно освобожденными из мест заключения. По своей правовой сущности данный вид надзора более всего схож с осуществлением профилактического учета.

Само осуществление надзора за данной категорией лиц возлагалось на местных представителей судебной власти, земского участкового начальника, общество патроната либо на другое тюремно-благотворительное учреждение.

На местную полицию же возлагались следующие функции:

1. Контроль за своевременным прибытием досрочно освобожденных по избранному месту жительства.

2. Регистрация в течение суток прибывших по избранному месту жительства и передача соответствующих документов должностным лицам, на которых окружным судом была возложена функция надзора.

3. Осуществление наблюдения за досрочно освобожденными по соблюдению ими «условий, на коих им предоставлялась свобода» и установлению фактов «порочного поведения, могущего угрожать личной или общественной безопасности или порядку, как то: пьянство, распутство, тунеядство, праздншатание, общение с порочными людьми и т. п.», о чем было необходимо незамедлительно уведомить местного судью или земского участкового начальника [3, с. 119–124].

Еще одним видом надзора полиции является гласный полицейский надзор, учреждаемый по распоряжению административных властей. Этот вид надзора являлся мерой предупреждения и пресечения преступлений и устанавливался для лиц, «вредных для государственного и общественного спокойствия», на срок от одного года до пяти лет. При этом следует отметить, что данный вид надзора устанавливался как за лицами, «водворенными в определенную местность», так и за лицами «в месте его жительства» [3, с. 125–127].

Данный вид надзора не имеет аналогий в деятельности правоохранительных органов в настоящее время, поэтому его трудно классифицировать применительно к современной оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел.

После получения постановления особого совещания при Министре внутренних дел местная полиция компоновала «особый список с подробными сведениями» о лице, в отношении которого устанавливался гласный полицейский надзор, «каковой список затем, при всяком перемещении поднадзорного, должен немедленно пересылаться в подлежащее, по месту его высылки, полицейское управление» [3, с. 128].

Правила осуществления гласного полицейского надзора, в соответствии с требованиями Положения о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей, были таковы:

«<...> 6. От лица, отданного под надзор полиции, отбираются документы о его звании, если таковые у него имеются, и вид на жительство, взамен которых ему выдается свидетельство на проживание в назначенной ему местности, без означения однако в нем того, что лицо, его получающее, находится под надзором полиции. Отобранные документы хранятся в том полицейском учреждении, под надзором которого сие лицо должно находиться.

7. Поднадзорный обязан жить в определенном ему для того месте и не имеет права отлучаться из оногo без разрешения надлежащей власти.

Примечание. В городах, в случае перемены квартиры, поднадзорный обязан в течение суток донести о том местной полиции.

8. Временные отлучки поднадзорным из места, назначенного им для жительства, могут быть разрешаемы по особо уважительным причинам и при одобрительном поведении поднадзорного, просящего о разрешении отлучки: 1) в пределах уезда – местным начальником полиции; 2) в пределах губернии – местным губернатором, и 3) в другие губернии – Министром Внутренних Дел...

17. Поднадзорный как в месте своего жительства, так и временного пребывания обязан являться в полицию по первому ее требованию.

18. Местная полицейская власть имеет право входа в квартиру поднадзорного во всякое время.

19. Полиции предоставляется право производить у лиц поднадзорных обыски и выемки, но с тем, чтобы о каждом произведенном ею обыске или выемке был составлен протокол с изложением в нем как поводов к сим действиям, так и последствия оных.

20. От местного губернатора зависит воспретить поднадзорному хранить у себя оружие.

21. Лица поднадзорные не могут состоять на государственной или общественной службе, но могут быть допускаемы к письменным занятиям в правительственных или общественных учреждениях по найму, с тем однако условием, чтобы всякий раз испрашивалось на то разрешение у Министра Внутренних Дел.

22. Лица поднадзорные не могут быть учредителями, председателями и членами в частных обществах и компаниях, а также председателями и членами конкурсных управлений.

23. Лица поднадзорные не могут быть опекунами и попечителями иначе, как с особого на то разрешения Министра Внутренних Дел.

24. Поднадзорным лицам воспрещается: 1) всякая педагогическая деятельность; 2) принятие к себе учеников для обучения их искусствам и ремеслам; 3) чтение публичных лекций; 4) участие в публичных заседаниях ученых;

5) участие в публичных сценических представлениях; 6) вообще всякого рода публичная деятельность; 7) содержание типографий, литографий, фотографий, библиотек для чтения и служба при них в качестве приказчиков, конторщиков, смотрителей или рабочих; 8) торговля книгами и всеми принадлежностями и произведениями тиснения; 9) содержание трактирных и питейных заведений, а равно и торговля питиями.

25. Лица поднадзорные не могут быть принимаемы в правительственные, общественные и частные учебные заведения иначе, как с особого на то разрешения Министра Внутренних Дел, даваемого по соглашению с учебным начальством. <...>

27. Врачебная, акушерская или фармацевтическая практика дозволяется поднадзорным не иначе, как с разрешения Министра Внутренних Дел.

28. Все остальные занятия, дозволенные законом, разрешаются поднадзорным, но с тем, что от местного губернатора зависит воспретить поднадзорному избранное им занятие, если оно сему последнему служит средством осуществления его предосудительных замыслов или, по местным условиям, представляется опасным для общественного порядка и спокойствия.<...>

29. Министру Внутренних Дел представляется в каждом отдельном случае воспрещать поднадзорному непосредственное получение сим последним его частной почтовой или телеграфной корреспонденции. <...>» [3, с. 237–239].

Кроме того, полиция осуществляла надзор, в современном понимании осуществление контроля за соблюдением установленных правил, за ссыльными крестьянами и иностранцами.

Таким образом, понятие надзора как одного из направлений служебной деятельности полиции Российской империи было достаточно многогранным и включало в себя, при условии использования современной терминологии, обеспечение уголовного процесса, применение мер специальной уголовной ответственности, осуществление профилактического учета и контроль за соблюдением установленных законодательством правил для довольно обширного круга лиц.

Библиографический список

1. Капитал. Энциклопедический словарь / сост. В.Г. Гавриленко. – Право и экономика, 2009. // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка: около 57000 слов / С.И. Ожегов ; под ред. Н.Ю. Шведовой. – 20-е изд., стереотип. – М. : Русский язык, 1988. – 750 с.

3. Сборник законов и правительственных распоряжений об арестантских помещениях при полиции, о правах и обязанностях полиции по арестантской части,

о поднадзорных и бродягах : практическое руководство для лиц и учреждений, ведающих полицейско-арестантской частью / сост. В. Пастревич. – Рязань : Типография Губернского Правления, 1914. – 312 с.

УДК 342.9

А. В. Лубенков

A. V. Lybenkov

**АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ:
НОВЫЕ ПОДХОДЫ И ИДЕИ**

**ADMINISTRATIVE ENFORCEMENT:
NEW APPROACHES AND IDEAS**

Аннотация. В статье обосновывается целесообразность в современных условиях развития правовой системы Республики Беларусь пересмотреть и переоценить существующие подходы к пониманию и исследованию административного принуждения. Приводится перечень обстоятельств, диктующих необходимость этого. Раскрываются данные обстоятельства. Показаны направления научного поиска в рамках разрешения обозначенной проблемы.

Summary. In the article the expediency in modern conditions of development of the legal system of the Republic of Belarus to reconsider and reevaluate existing approaches to understanding and study of administrative coercion. In the article there is a list circumstances dictating necessity of its reveal. The directions of scientific search within the limits of the permission of the designated problem are shown.

Ключевые слова: административное принуждение, меры административного принуждения, механизм правового регулирования, механизм реализации принудительных административно-правовых норм.

Keywords: administrative enforcement, measures of administrative coercion, mechanism of legal regulation, the mechanism of implementation of the compulsory administrative law.

Одним из правовых институтов, который в настоящее время обязательно должен быть подвергнут переоценке и переосмыслению, является административное принуждение. Проблемой же в данном случае выступает определение соответствия его нынешнего состояния (как статике – закрепления в законодательстве, так и динамике – механизма реализации) современным требованиям, предъявляемым к ограничению прав и свобод человека, а также перспектив [1, с. 5].

В опубликованной в 2013 году монографии автора «Административное принуждение в деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь